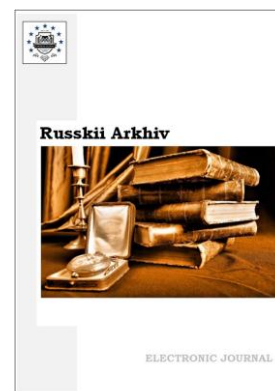

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2024. 12(1): 30-46

DOI: 10.13187/ra.2024.1.30
<https://ra.cherkasgu.press>

Ukrainian Popular Newspapers of the Early 20th century in the Funds of the Main Department of Press Affairs

Preparation for publication, introductory article and comments

Oleg A. Grom ^{a, b, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Saint Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The presented documents from the fund of the Main Department for Press Affairs from the Russian State Historical Archive are dedicated to the publication and censorship of the Ukrainian “people’s” newspapers “Selo”, “Zasiv” and “Mayak”, published in 1909–1914. The censors of Ukrainian publications, members of the Kyiv Provisional Committee for Press Affairs, such as professor T.D. Florinsky and S.N. Shchegolev, had a reputation as ardent opponents of the Ukrainian national movement. In spite of this fact, in most cases, these publications were persecuted not for “ukrainophile propaganda”, but for promoting the ideas of social democracy and class struggle. In a number of cases, the judicial authorities and the administration of the Kyiv gubernia canceled the seizure of newspaper issues imposed by the censors, limiting the punishment of newspaper editors to fines. However, the system of fines and administrative restrictions prevented the distribution of newspapers among the target audience, peasants and workers, forcing publishers to close newspapers. With the outbreak of World War I, most Ukrainian newspapers were closed by the authorities.

Keywords: Periodical Press, Censorship, Ukrainian Newspapers, “Selo”, “Zasiv”, “Mayak”, Main Department of Press Affairs.

Манифест 17 октября 1905 г. de facto снял существовавшие во второй половине XIX в. ограничения в отношении печати на украинском языке, что привело к появлению заметного числа украиноязычных периодических изданий. Первой украинской газетой в России стал выходивший «явочным порядком» в конце 1905 г в г. Лубны «Хліороб» («Хлебороб»). За ним последовала целая серия легальных изданий, выходивших на основе «Временных правил о повременных изданиях» 24 ноября 1905 г. Изначально украинская пресса, следуя «духу времени», во многом имитировала тогдашнюю русскоязычную революционную и прогрессивную печать. После революции, в условиях политической реакции произошла дерадикализация прессы и ее дифференциация по целевой аудитории. Общественно-политическое прогрессивное направление было представлено единственной ежедневной газетой «Рада». Появляются специализированные издания сельскохозяйственной и

* Corresponding author

E-mail addresses: gromescu@gmail.com (O.A. Grom)

кооперативной направленности («Світова зірниця», «Українське бджільництво», «Рілля»), педагогические («Світло»), литературные («Українська хата»), детские («Молода Україна»), посвященные науке («Літературно-науковий вісник») и искусству («Сяйво»). В качестве отдельной группы можно выделить т.н. «народные» газеты, рассчитанные на читателей крестьян и рабочих, или на «сельскую и рабочую интеллигенцию».

Среди изданий подобного рода наиболее продолжительными и влиятельными были сменявшие хронологически друг друга газеты «Село» (1909–1911 гг.), «Засів» («Засев», 1911–1912 гг.) и «Маяк» (1912–1913 гг.). В данной публикации представлены документы, хранящиеся в фонде Главного управления по делам печати (далее – ГУДП) Российского государственного исторического архива (РГИА), посвященные этим трем изданиям. Следует отметить, что материалы ГУДП фрагментарны, а большая часть архивных документов, посвященных этим газетам, хранится в украинских архивах, частично введенных в научный оборот (Панькова, 2004; Ткаченко, 2004). С другой стороны, эта фрагментарность, с нашей точки зрения, не является случайной. То, какие сведения об украинских «народных газетах» доходили до петербургских чиновников, заметно отличалось от того, что видели чиновники в Киеве и того, что отразилось в источниках личного происхождения, написанных издателями и сотрудниками этих газет. В этом смысле они дополняют имеющиеся представления. Кроме того, публикуемые тексты представляют интерес в виду ограниченности в настоящий момент доступа к украинским архивам.

Первой массовой газетой «для крестьян и рабочих» стала газета «Село», выходившая с 3 сентября 1909 г. Газета содержала разнообразные материалы, такие, как хроника, общественно-политические, исторические и образовательные статьи, советы по сельскому хозяйству и кооперации и т.д. В ней помещались иллюстрации высокого качества. С 1910 г. издатели получили разрешение публиковать в газете и приложениях к ней географические карты и портреты (РГИА. Ф. 776. Оп. 16 Ч. 2. Д. 93. Л. 3). Роль формального редактора-издателя выполняла дворянка Анна Платоновна Ямпольская (РГИА. Ф. 776. Оп. 16 Ч. 2. Д. 93. Л. 1). После ее ареста в связи с несвоевременной уплатой штрафа эту роль стал играть Виталий Товстонос (Толстоносов) (Тищенко-Сірий, 1952: 138–139). Фактическим же редактором был историк и деятель национального движения Михаил Сергеевич Грушевский. Во время его отсутствия обязанности редактора выполнял Юрий Филиппович Тищенко (1880–1953), публицист, выходец из Галичины. Он же занимался фактическим администрированием издания и решением проблем с цензурой. Свою роль в издании газет «Село» и «Засів» он описал в статье мемуарного характера (Тищенко-Сірий, 1952).

Читателями газета была встречена с определенным энтузиазмом. По словам Ю. Тищенко, 1909 г. газета закончила с небольшим профицитом, что было редкостью для тогдашних газет в первый год издания (Тищенко-Сірий, 1952: 136). Однако со следующего года из-за уменьшения числа подписчиков и постоянных штрафов газета стала терпеть убытки, в связи с чем Грушевский даже планировал закрыть ее (Чикаленко, 2011: 110).

Относительная популярность новой газеты среди крестьян, а также сочетание пропаганды украинской национальной сознательности и умеренно-левой социальной повестки не могли не привлечь внимания властей, в частности цензоров Киевского временного комитета по делам печати (далее – КВКДП), среди которых были такие идейные противники украинского движения, как профессор-славист Т.Д. Флоринский (1854–1919) и инспектор по делам печати г. Киева С.Н. Щеголев (1862–1919). Обращает на себя внимание, что, по сведениям, поступавшим в ГУДП, газета преследовалась почти исключительно за около-социалистическую агитацию. Однако известен как минимум один случай, когда причиной возбуждения преследования стала именно пропаганда украинской идеи – это конфискация № 4 за 1910 г. за статью «Из рабочей жизни» и приложения к нему «Народный календарь» за статьи «Украинская земля», «Краткая история Украины» и «Памятник Шевченко» (РГИА. Ф. 776. Оп. 16 Ч. 2. Д. 93. Л. 10). В копии, предоставленной Киевским комитетом в ГУДП, часть постановления, касающаяся приложения, пропущена. О содержании этой части обвинения можно судить по следующим опубликованным выдержкам: «Во всех этих статьях ясно проводятся идеи т.н. “украинского” сепаратизма, ставящего своей задачей постепенное разрушение сложившегося веками национального, культурного и политического единства всех ветвей народа, это заставляет признать эти статьи преступными». Относительно помещенной в приложении к газете карте отмечалось,

что на ней «сохранены названия великороссов и белорусов, а вместо малороссов стоят украинцы. Таким произвольным переименованием южной ветви русского народа имеется в виду утвердить в широких народных массах, для которых назначается календарь, неверную и преступную мысль, что вновь создаваемый “украинский народ” есть нечто совсем отдельное от остального русского народа: он де носит свое особое имя, звучащее совсем несходно с названием других ветвей русского народа... Вопреки общеизвестным фактам русской истории, в статьях календаря утверждается, что Украина прежде была особым государством, начало которого возводится к Киевскому периоду русской истории и что только впоследствии более сильные государства покорили это государство, так что в настоящее время земли разделены между тремя царствами» (Панькова, 2004: 38–39).

Подавая сведения в ГУДП, киевские цензоры сделали акцент на той части обвинения, где говорилось о бедственном положении рабочих. Между тем, именно национальная повестка, а не социальная, была приоритетной для издателей газеты. Так, М.С. Грушевский писал П.Я. Стебницкому: «Вы из них (первые номера «Села»), наверняка, уловили его общий тон: очень сдержанный. Осторожный, педагогичный, а не агитационный. Хочу открыть ему дорогу и не делать прежде времени врагов. Пропаганда кооперации, родного языка в школе, уважительное отношение к национальной культуре, к своему языку и книге» (Панькова, 2004: 36).

Рис. 1. Первый номер газеты «Село», 3 сентября 1909 г.

Помимо идейных противоречий между издателями «Села» и киевскими цензорами, существовал и фактор личной неприязни. Согласно дневниковым записям Е.Х. Чикаленко, издателя газеты «Рада», председатель КВКДП, профессор Т. Флоринский, не только был ярким противником украинского движения, но и сводил личные счеты с Грушевским, особенно нападая именно на «Село», цепляясь «ко всяким мелочам». Флоринский, писал Чикаленко, «конфискует номера, привлекая к суду, но так безосновательно, что прокуратура не находит “состава преступления” и отменяет конфискации» (Чикаленко, 2011: 96). В частности, конфискация упомянутого «сепаратистского» календаря была отменена Киевской судебной палатой, а преследование редактора прекращено (РГИА. Ф. 776. Оп. 16 Ч. 2. Д. 93. Л. 17). Представленные документы в целом подтверждают мнение Чикаленко. Цензура зачастую вменяла в вину издателям украинских газет серьезные преступления (богохульство, государственная измена, подстрекательство к бунту и т.д.), предусматривавшие по тогдашним законам серьезные наказания. Однако, когда в дело вступали судебные власти и губернская администрация, все ограничивалось штрафами, хотя зачастую и весьма существенными для редакций газет. Впрочем, эти штрафы не часто доходили до казны – вместо их выплаты фиктивные редакторы отбывали административный арест, за что им полагалась половина суммы штрафа (Тищенко-Сірий, 1952: 136). Практика подобного административного давления не была уникальной для украинских газет и журналов, а распространялась на многие периодические издания Российской империи, особенно оппозиционного направления.

Регулярные штрафы, а также сокращение числа подписчиков из-за административного давления на них, заставили издателей «Села» в начале 1911 г. приостановить газету. В последнем номере М.С. Грушевский так объяснял необходимость этого шага: «Тяжко издавать теперь справедливую газету вообще, а еще тяжелее украинскую, а еще хуже – крестьянскую украинскую. Не знают люди как тяжко. А к тому же, с разных сторон слышим, что слово наше до людей не доходит: запрещает разное начальство на “Село” подписываться, приказывает людям не выдавать, а отсылать к начальству. Ни одной газете (Курсив Грушевского – О.Г.) нет таких стеснений как нашей» (Село. 1911. № 9. С. 2).

В этом же номере было размещено объявление о выходе новой «народной» газеты «Засів», которую предполагалось высылать подписчикам «Села». Издатели новой газеты (роль фактического редактора взял на себя Ю. Тищенко, в то время как большая часть сотрудников осталась прежней) пытались сделать ее более умеренной, минимизировав таким образом давление со стороны администрации и цензуры. В письме Грушевскому Тищенко пояснял, что вести газету придется «в хозяйственном духе», ограничив политическую часть, про которую «нечего и думать теперь» (Ткаченко, 2004: 35). Этот «уход от политики» (судя по материалам газеты далеко не всеобъемлющий), хотя и не избавил новое издание от цензурных и административных стеснений, все же позволил выпускать его какое-то время относительно беспрепятственно, до тех пор, пока бюрократическая машина не распространила на нее весь объем ограничений, наложенных ранее на «Село». Показательна в этом смысле история с подведением газеты под действие секретного циркуляра по почтовому ведомству о невыдаче с почты экземпляров газеты, высылаемых бесплатно на имя волостных, станичных, гминных и сельских правлений и управлений, и должностных лиц органов крестьянского самоуправления. Запрос киевского губернатора по этому поводу датирован 11 августа 1911 г. (РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1911 г. Д. 100. Л. 9), в течении полугода велась переписка между различными причастными ведомствами, и лишь 23 февраля 1912 г. решение было принято (Ткаченко, 2004: 42).

Исходя из документов ГУДП, за почти полтора года своего существования газета «Засів» четырежды подвергалась крупным штрафам (максимальный 500 руб. – сумма для тогдашней практики почти исключительная). В большинстве случаев газету штрафовали за статьи социально-политической тематики (РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1911 г. Д. 100. Л. 3, 7, 130б, 16). В справке, составленной ГУДП, вероятно по материалам КВКДП, газета характеризовалась в первую очередь как оппозиционная, социал-демократическая, а не националистическая (РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1911 г. Д. 100. Л. 8). В другом документе, исходившем из КВКДП, среди целей издания газеты фигурировало распространение «украинского культурно-политического сепаратизма», однако эта цель была обозначена

второй после «враждебных чувств к правительству» (РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1911 г. Д. 100. Л. 12). При этом известно, что киевские цензоры воспринимали газету именно как «сепаратистскую». Так, член КВКДП С.Н. Щеголев в своей книге, посвященной «украинскому вопросу», не будучи стесненным юридическими и бюрократическими формальностями, так характеризовал ее цели и задачи: «В “Селе” (“Засиве”) принимал “ближайшее участие профессор М. Грушевский”, поэтому направление газеты соборно-украинское, но с резким социал-демократическим душком, доходящим иногда до восхваления анархии... У газеты три главных задачи: внушить читателю-малороссу, что он живет не в России, а на Украине, и потому русские интересы должен считать для себя чуждыми; внушить ему, что спать и лежать на боку грешно, пока Украина еще не самостоятельна; наконец, дискредитировать в глазах крестьянина и рабочего всякое начальство как элемент варварский и несправедливый» (Щеголев, 1912: 175). Очевидно, что для него главная опасность газеты виделась именно в пропаганде «украинской идеи». Однако, по всей вероятности, с точки зрения, как петербургских, так и ряда местных чиновников, «культурный сепаратизм» или «политическое украинофильство» были менее серьезными провинностями, чем пропаганда социал-демократических идей и классовой борьбы.

Распространение на «Завів» действия циркуляра, ограничивавшего выдачу газеты в селах, ставило крест на издании газеты, которая, если верить воспоминаниям Ю. Тищенко, и так едва держалось из-за постоянных штрафов, конфискации и малого числа подписчиков (Тищенко-Сірий, 1952: 146); 24 августа 1912 г. вышел ее последний номер.

В июле 1912 г., когда «Засів» доживал свои последние дни, киевский губернатор выдал некоему крестьянину Захарию Николаевичу Шевченко свидетельство на издание «еженедельного журнала на малорусском наречии» под заглавием «Маяк» (РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1912 г. Д. 341. Л. 1). В декабре того же года увидел свет первый номер этого издания, позиционировавшегося как «украинская еженедельная газета для сельской и рабочей интеллигенции». Газета не была прямым продолжением «Села»/«Засіва», ни по программе, ни по составу редакции, но, по сути, занимала в экосистеме украинской печати схожую нишу. «Маяк» относится к числу наиболее «загадочных» национальных изданий начала XX в. Сведения о нем практически не отложились в мемуаристике. Также отсутствуют специальные исследования, посвященные этой газете. Известно, что ее фактическим редактором был студент-агроном Аристарх Григорьевич Терниченко (1886–1927), редактировавший также сельскохозяйственный журнал «Рілля» (Животко, 1999: 209). В отличие от предшественников, газета имела более выраженный «национальный» характер: статьи на темы, языка, идентичности, истории и культуры заметно преобладали, в то время как типичная для «народных» газет сельскохозяйственная составляющая была сведена к минимуму.

За полтора года существования газета подвергалась преследованиям как минимум 7 раз (РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1912 г. Д. 341. Л. 40б., 7, 13–130б., 15–150б., 17, 22, 25). Как и с другими изданиями, чаще всего мотивы для возбуждения дел были связаны с социально-политической повесткой. В некоторых постановлениях КВКДП украинская тема упоминается между прочим, но «состав преступления» цензоры находят в других тезисах. Исключение представляет преследование газеты за статью «Родной язык» (Маяк. 1914. № 1. С. 8–9). В постановлении Комитета содержится пересказ первой части статьи, где высказывалась мысль о плачевном положении украинского языка, что стало следствием господства над украинцами родственных христианских народов, – русских и поляков, – смотревших на Украину, как на «свою» землю, а также отвергалась идея «непригодности» украинского языка для чего-то большего, чем общение крестьян между собой. Несмотря на очевидное несоответствие господствующим имперским нарративам, эта статья едва ли может считаться чем-то из ряда вон выходящим. Аналогичные интерпретации языкового вопроса можно было встретить практически в любом национальном (украинском, белорусском, молдавском) издании на западных окраинах в период с 1905 по 1914 гг. Исторические интерпретации в духе «схемы Грушевского» также не были новостью ни для читателей, ни для цензуры. Почему же именно эта публикация 1914 г. вызвала особый интерес киевских цензоров? Разгадка, по-видимому, крылась во второй части статьи, где речь шла о «национальных отступниках», урожденных малороссов/украинцах, вставших на путь борьбы с украинским движением. Хотя ключевые деятели киевской цензуры,

Флоринский, ни Щеголев не были по происхождению малороссами¹, подобных людей было немало среди членов киевских русских националистических организаций и сотрудников органов печати; некоторые из них прямо упомянуты в статье.

Рис. 2. Последний номер газеты «Засів», 24 августа 1912 г.

¹ Павел Богацкий, редактор журнала «Українська хата» (1909–1914), называет «истинно-русским малороссом» секретаря Комитета Опатовского, заведовавшего местными изданиями, однако отмечает, что, за вознаграждение в 10 рублей тот мог дать ход любой потенциально опасной статье на национальную тему (Українська хата, 2020: 32-33).

С началом Первой мировой войны газета «Маяк» была приостановлена на время действия военного положения постановлением киевского подольского и волинского генерал-губернатора. (РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1912 г. Д. 341. Л. 28). В тоже время были приостановлены и другие украиноязычные издания, что фактически поставило украинскую печать в условия, аналогичные существовавшим до 1905 г.

Документы снабжены нумерацией публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения.

№ 1

Копия журнального постановления Киевского временного комитета по делам печати, 28 декабря 1909 г.

Слушали: Доклад о стихотворении «Божий приклад» (Божий пример)¹, напечатанном в № 7 газеты «Село» за текущий год. В том стихотворении автор позволяет себе непристойную насмешку над Богом Отцом и творением мира, проводя параллель между этим великим актом Промысла Божия и паханием земли плугом. По мнению автора, мужик, направляя плуг, действительно только трудится, Бог же только языком работал, творя мир, а кроме того, неизвестно, что Бог делал в восьмой и девятый день. Преступление то предусмотрено п. 3 ст. 74 Угол[овного] Улож[ения] 1903 г.

Вследствие изложенного, Комитет по делам печати постановил: просить прокурора Киевского окружного суда о привлечении к ответственности по п. 3 ст. 74 Угол[овного] Улож[ения] 1903 г. редактора названной газеты Анны Платоновны Ямпольской (Борщаговская, № 130). Подлинное подписали: председательствующий, заслуженный профессор Т. Флоринский, члены Комитета: А. Никольский и С. Щеголев. Скрепил: секретарь Опатовский.

С подлинным сверял: секретарь Комитета [подпись]

РГИА. Ф. 776. Оп. 16 Ч. 2. Д. 93. Л. 5–5 об. Рукопись. Заверенная копия

№ 2

Копия журнального постановления Киевского Временного комитета по делам печати, 23 января 1910 г.

СЛУШАЛИ: доклад [о] № 4 еженедельной газеты на малорусском наречии «Село» (21 января 1910 г.) и о находящемся при нем приложении «Народній календарь» «Село» на 1910 рік. Стр. 58. Друкарня 1-й Киї[вської] Друкарск[ої] Спілки. Трехсвятит[ительская] 5.

1. В газете «Село» помещена за подписью М. Григоровича статья «Из жизни рабочих» (З робітничого життя), в которой тенденциозно изображены современное положение рабочих и отношение к ним хозяев. Автор статьи начинает свое изложение таким обобщением: «Настал новый год, но не принес о нашим работникам нового счастья. Все по-старому: по-старому с новой силой свирепствует среди работников безработица, по-старому им удлиняют рабочий день и уменьшают плату, по-старому их калечат и убивают машины, все известное, все старое». Затем приводятся такие сообщения: «В Юзовке хозяева... делают со своими рабочими все что хотят. Так, на заводе Новороссийского Общества рабочим стали выдавать меньше угля для отопления квартир. На заводе Южно-Русского Общества из заводской школы выгнали всех детей беднейших рабочих и оставили только детей служащих и более богатых рабочих. И теперь можно видеть такую печальную картину: в холод и дождь возле конторы Южно-Русского Общества стоит толпа полуголых детей, это все дети калек и сироты убитых в шахтах Южно-Русского Общества. Они ждут помощи».

¹ Автор – Владимир Самийленко (1864–1925), украинский поэт, драматург и переводчик. См: (Село. 1909. № 7. С. 6).

прихода директора, чтобы просить его не выгонять их из школы» ... – «Но капитал бьет рабочих не только голодом и холодом, он еще бьет их смертью и калечением» ... – «Чтобы хоть немного помочь себе в своей беде, рабочие временами бастуют. Но за последнее время почему-то и забастовок было мало, всего только одна в Одессе» ... – «Недавно исполнилось полгода, как в тюрьме сидят четверо представителей профессиональных союзов. Следствие о них уже кончено, при чем выяснилось, что судить их не за что. Несмотря на то из тюрьмы не выпускают». Как во всем содержании статьи, так особенно в приведенных выдержках нельзя не видеть возбуждения вражды между рабочими и хозяевами, т.е. признаки преступления, предусмотренного п. 6 ст. 129 Угол[овного] Улож[ения] 1903 г.¹

Принимая в соображение приведенные мотивы преступности указанных статей в газете «Село» и приложенном к ней «в Народном календаре»² Комитет по делам печати постановил: наложить арест на № 4 газеты «Село» и приложенный к нему «Народный календарь» и просить Прокурора Киевской судебной палаты об утверждении ареста и о привлечении к ответственности по пп. 1 и 6 ст. 129. Угол[овного] Улож[ения] 1903 г. Редактора газеты «Село» Анны Платоновны Ямпольской (Боршаговская, № 13³). Подлинное подписали: председательствующий, заслуженный профессор Т. Флоринский, члены Комитета: А. Никольский и С. Щеголев. Скрепил: секретарь Опатовский.

С подлинным сверял: секретарь Комитета Опатовский

Верно: за помощника правителя дел: [подпись].

РГИА. Ф. 776. Оп. 16 Ч. 2. Д. 93. Л. 9–9 об. Машинопись. Заверенная копия

№ 4

Справка Главного управления по делам печати о газете «Село», 17 мая 1910 г.

Еженедельная газета на малорусском наречии «Село» выходит в свет в гор. Киеве. С 1909 г. Редакторами ее состоят Анна Платоновна Ямпольская и Иван Тимофеевич Малич; издательницей – названная Ямпольская.

В 1909 г. Против редактора «Села» было возбуждено одно судебное преследование, по п. 3 ст. 74 Угол[овного] Улож[ения] (Сведений о результате этого преследования до настоящего времени не поступало).

В текущем году было возбуждено одно преследование, по пп. 1 и 6 ст. 129 Уг[оловного] Ул[ожения], с наложением ареста на № 4 газеты и на приложенные к нему «Народный календарь».

Определением Киевской судебной палаты означенное преследование прекращено, с отменой наложенного ареста.

Административным взысканиям газета не подвергалась.

17 мая 1910 г.

РГИА. Ф. 776. Оп. 16 Ч. 2. Д. 93. Л. 17. Машинопись. Подлинник.

№ 5

Справка Главного управления по делам печати о газете «Засів», 23 августа 1911 г.

Еженедельная иллюстрированная газета на малорусском наречии, под заглавием «Засів» начала выходить в гор. Киеве в марте 1911 года.

¹ Далее в тексте отточие. Вероятно, в копии пропущен фрагмент, касающийся содержания статей «Украинская земля», «Краткая история Украины» и «Памятник Шевченко» из «Народного календаря» газеты «Село».

² Так в тексте.

³ В тексте опечатка, должно быть 130.

7 апреля 1911 г. Редактор газеты «Засів» В.П. Толстоносков подвергнут штрафу в 300 рублей, с заменой, при неуплате, арестом на 2 месяца, за напечатание в № 5 назначенной газеты статьи «Государственные доходы», в которой говорится о том, что 2/3 государственных доходов в России поступают с простого народа, а для улучшения условий жизни этого народа ничего не делается, и положение его ухудшается.

Журнал «Засів» принадлежит к числу оппозиционных изданий и рассчитан на распространение среди рабочих классов населения, ставя своей задачей служение их интересам. В ряде статей, проникнутых социал-демократическими тенденциями, «Засів» горячо поддерживает борьбу труда с капиталом, признавая для этого лучшим средством забастовки.

23 августа 1911 г.

РГИА. Ф. 776 Оп. 17 1911 г. Д. 100. Л. 8. Машинопись. Подлинник.

№ 6

Секретное донесение председательствующего Киевского временного комитета по делам печати в Главное управление по делам печати со сведениями о газете «Засів», 6 сентября 1911 г.

Секретно.

М.В.Д.

Временный комитет по делам печати в Киеве.

6 сентября 1911 г. № 1214. г. Киев.

В Главное управление по делам печати.

Вследствие предложения от 24 августа сего года за № 9314, Комитет имеет честь доложить в Главное управление по делам печати, что издающаяся в г. Киеве с 6 марта сего года газета на малорусском наречии «Засів» («Засев») издается с целью сеять в южнорусском крестьянстве: 1) враждебные чувства к правительству и администрации, 2) идеи украинского культурно-политического сепаратизма и 3) семена социал-демократического учения. Хроника каждого номера газеты является тенденциозным подбором фактов, рисующим государственно-общественную жизнь России мрачными красками и возможно безотрадном виде. Печатается газета «Засів» в количестве 2000 экземпляров.

При настоящем Комитет имеет честь возвратить: отношение Главного управления почт и телеграфов от 19 августа сего года за № 417 и копию с отношения Киевского губернатора от 11 августа сего года за № 5941.

Председательствующий, заслуженный профессор [Т. Флоринский]

Секретарь [Опатовский]

РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1911 г. Д. 100. Л. 12. Машинопись. Подлинник

№ 7

Отношение начальника Главного управления почт и телеграфов начальнику Главного управления по делам печати с просьбой ускорить решение вопроса о распространении на газету «Засів» действия циркуляра о невыдаче с почты экземпляров газеты, 31 января 1912 г.

Секретно

Министерство внутренних дел. Главное управление почт и телеграфов. Отделение 2. Стол 3. 31 января 1912 г. № 93. С приложением отношения за № 5941

Г[осподину] Начальнику Главного управления по делам печати.

Отношениями от 19 августа и 1 декабря мин[увшего] года за №№ 417 и 657 Главное управление по делам печати о сообщении заключения по вопросу о распространении, согласно просьбе Киевского губернатора, циркуляра по почтово-телеграфному ведомству от 22 января 1907 года за № 23 на издаваемую в г. Киеве газету на малороссийском наречии «Засів».

В виду того, что препровожденным при сем отношением от 22 сего января за № 5941 Киевский губернатор вновь ходатайствует о сообщении ему сведений о положении этого дела в настоящее время, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, не будет ли признанно возможным ускорить сообщением заключения по вопросу о распространении означенного выше циркуляра за № 23 о невыдаче с почты экземпляров газеты «Засів», высылаемых бесплатно на имя волостных, станичных, гминных и сельских правлений и управлений и должностных лиц органов крестьянского самоуправления.

Начальник Главного управления [подпись]
Начальник отделения [подпись]

РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1911 г. Д. 100. Л. 18. Машинопись. Подлинник

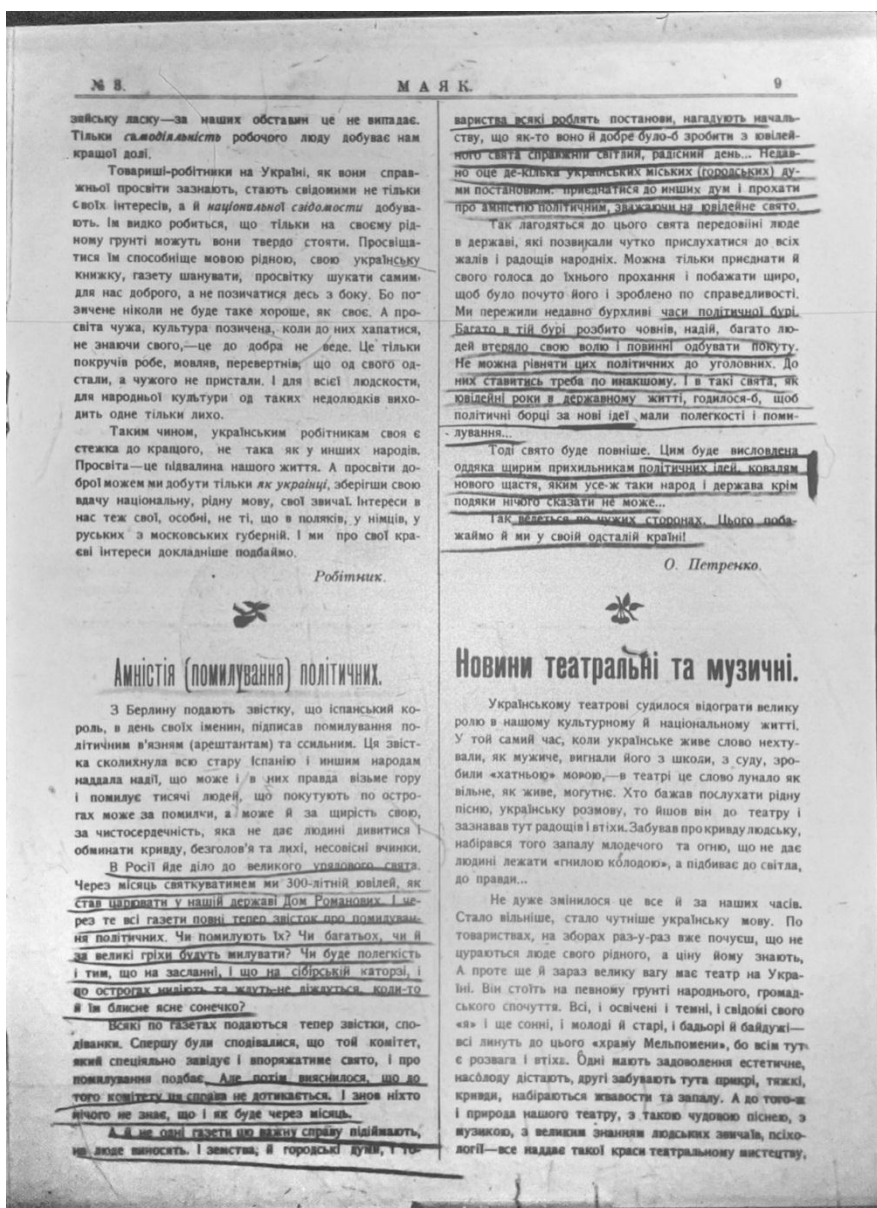

Рис. 3. Страница газеты «Маяк» с пометками цензора. (РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1912 г. Д. 341. Л. 5).

**Копия журнального постановления Киевского временного
комитета по делам печати, 11 января 1914 г.**

Рассматривали № 1 местной малорусской газеты «Маяк» от 9 января текущего 1914 г., предназначенной «для крестьянской и рабочей интеллигенции», и имели суждение о содержащейся в том номере на стран[ицах] 8-й и 9-й статье Пилиповича¹ под назв[анием] «Рідна мова» («Родной язык»). Автор уверяет, будто «в чужих краях все люди обычно говорят на одном языке: крестьяне и рабочие, и базарные торговки, и баре, и священники, и чиновники и офицера, – все говорят одинаково: во Франции – по-французски, в Германии – по-немецки, в Англии – по-английски. А у нас, на Украине, говорят не одинаково: «люди» (простонародье) – одним языком, украинским или, так сказать, по-простому, а «паны» – другим языком, российским, или польским, якобы по-пански». Задаваясь вопросом, «почему же это так происходит, что у иных народов один язык и у бар и у простонародья, а только у нас два языка: якобы панский и якобы людский (простонародный)», автор заявляет: «сталось у нас такое двуязычие от того, что страна Наша, Украина, долго была под чужим владычеством (господством): сперва под поляками, а потом подмосковским (российским) господством... так и привык наш народ находиться под чужим владычеством, жил хотя «на родной, но не (на) своей земле», как сказал великий украинский поэт Тарас Шевченко. Да еще на беду нашу доля судила нам быть под властью не совсем-то чужих народов, как вот например довелось быть болгарам и сербам под турками, чехам – под немцами; владычествовали и владычествуют над нами славяне, родичи якобы наши, но это владычество оказалось для нас чуть ли не хуже, чем чужеземное, и наверное; ибо чужие народы (турки, немцы) глядели на окоренный ими народ (болгар, чехов), как на чужой: иная речь (язык), иная вера, обычаи – всё иное. А на Украину Польша и Россия смотрели всегда, как на свой собственный народ, и всеми силами добивались и добиваются уверить весь мир, что Украины нет, а что это Польша или Россия. Так делали поляки по всей Украине, когда она была под их властью, а теперь делают в Галичине... Они говорили и говорят: нет Украины, а есть только Польша... и стараются изгнать наш язык из употребления в школах, судах, на железной дороге, на почте – везде. Так точно поступает и российское государство... уже 250 лет Российская государственная власть не признает украинского языка, не допускает его в школы, суды администрацию, не разрешают совершать богослужение на украинском языке, а повсюду приказывает учить говорить и писать по-русски... Вот какую беду довелось испытать Украине, притом не от чужих иноверных народов, а от своих якобы «братьев»-славян». Из приведенной, почти без пропусков, первой половины статьи видно, что автор ее дает малорусскому крестьянину и рабочему заведомо ложные сведения о мнимом тождестве западноевропейских литературных языков с соответствующими простонародными говорами и наречиями, и делает это с целью враждебно настроить малороссов против забот правительства о просвещении народном; автор квалифицирует принадлежность Малороссии (Украины) к русскому государству, как нахождение под чужим московским (великорусским) владычеством; по его уверению, такое владычество является бедствием (бедою) для малороссов, и автор сожалеет, что малороссам не суждено было попасть под власть чужого иноверного народа, ибо нахождение под властью России он считает для них большим злом, чем подчинение иноземцам, иноверцам; такими уверениями автор стремится посеять у малороссов неприязненные чувства к прочим двум ветвям русского народа. Находя в содержании статьи признаки преступлений, предусматриваемых п. 6 ст. 129 Угол[овного] Улож[ения] 1903 г. и п[ункт] 3 ст[атья] 1034/4 Улож[ения] о Наказ[аниях] по продолж[ению] 1906 г., Комитет по делам печати ПОСТАНОВИЛ: 1) Просить Прокурора Киевской судебной палаты о привлечении к ответственности по п[ункту] 6 ст[атья] 129 Угол[овного] Улож[ения] и по 3 п[ункту] 1034/4 ст[атья] Улож[ения] о Наказ[аниях] редактора-издателя газеты «МАЯК»,

¹ Возможно, Левицкий Модест Филиппович (1866–1932) – украинский писатель, деятель культуры, педагог.

крестьянина Захария Николаевича Шевченко (Тургеневская, № 9) и 2) копию настоящего постановления и № 1 газеты «МАЯК» препроводить г[осподину] Прокурору.

Подлинное подписали: Председательствующий, заслуженный профессор Т. Флоринский. Члены Комитета: А. Никольский и С. Щеголев. Скрепил: Секретарь Опатовский.

С подлинным сверял: секретарь Комитета [Опатовский].

РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1912 г. Д. 341. Л. 12–12об. Машинопись. Заверенная копия.

№ 9

Родной язык¹

Кто бывал в чужих странах, тот наверняка заметил, что там обычно все люди говорят на одном языке: крестьяне и рабочие, и перекупщицы на базаре, и паны, и попы, и чиновники, и офицеры, – все говорят одинаково: во Франции – по-французски, в Германии – по-немецки, в Англии – по-английски. А у нас, на Украине, говорят не одинаково: «люди» – одним языком, украинским, или, будто бы, по-простому, а «паны» – на другом языке, русском или польском, будто бы по-пански.

Почему же так происходит, что у других народов один язык и у господ, и у простых людей, а только у нас два языка: будто бы панский и будто бы крестьянский? Разве наш, украинский, язык хуже, или проще, или негодный такой, что паны у нас не употребляют его и некоторые крестьяне стесняются его и пытаются говорить «по-пански, по-благородному»?

Нет, не хуже других наш язык, а еще может и лучше, мягче и говорит на том языке 30 миллионов нашего народа.

Только «паны» и некоторые «из наших людей», отрекающиеся и отказывающиеся от своего родного, говорят не на нашем языке, а на русском (московском) или польском.

А получилось у нас такое двуязычие потому, что земля наша, Украина, долго была под чужим господством: сначала под поляками, а затем под московским, русским государством. За то время только какие-то сто лет, во времена Гетманщины, Украина, да и то не вся, была словно сама собой, ничья.

Так и привык наш народ быть под чужим господством, жил хоть «на родной, но не своей земле», как говорил великий украинский поэт Тарас Шевченко. Да еще на нашу беду судьба судила нам быть под рукой не совсем чужих народов, как, например, пришлось быть болгарам и сербам под турками, чехам – под немцами: господствовали и господствуют над нами славяне, родственники будто бы наши; но это господство получилось нам чуть ли не хуже чужеземного, иноверного; ибо чужие народы (турки, немцы) смотрели на покоренный ими народ (болгар, чехов), как на чужой: другой язык, другая вера, обычаи – все другое. А на Украину Польша и Россия смотрели всегда, как на свой собственный народ и всеми силами пытались и пытаются убедить весь мир, что Украины нет, а что это Польша или Россия. Так поступали поляки по всей Украине, когда она была под их рукой, а теперь делают в Галичине, что она хоть якобы и в Австрийском государстве, но хозяйничают там поляки; они говорят: нет Украины (niema Rusi!), а есть только Польша; Украина – это якобы пограничная польская земля (Kresy), – и стараются изгнать наш язык из употребления в судах, на железных дорогах, на почте – везде. Тоже делает и российское государство. Еще 50 лет тому назад министр внутренних дел Валуев сказал, что украинского языка «не было, нет и быть не может»², несмотря на то что на том языке говорит 30 миллионов нашего народа.

¹ Перевод с украинского – Гром О.А.

² Речь идет о часто воспроизводимом в украинской публицистике фрагменте из «Валуевского циркуляра», предписания министра внутренних дел Российской империи П.А. Валуева от 18 июля 1863 г., направленного в Киевский, Московский и Петербургский цензурные комитеты, о запрете печати на украинском (малороссийском) языке литературы религиозной, учебной и предназначенной для начального чтения. В оригинальном виде фраза выглядит так: «Они (сами малороссы – О.Г.) весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка

С того времени, как Богдан Хмельницкий¹, спасая Украину от польского издевательства, отдал ее под российскую протекцию, уже 250 лет, российское государственное правительство не признает украинского языка, не допускает его в школы, суды, управы, не разрешает службу Божию совершать на украинском языке, а везде велит учить, говорить и писать по-русски. Однако наш язык не исчез со света, не пропал, не заменил его никакой другой язык: украинский язык был, есть и будет, потому что никакими усилиями, хоть бы наилучшими и упорными, нельзя вырвать язык у 30-миллионного народа.

Вот какое горе пришлось испытать Украине, но не от чужих, иноверных народов, а от своих якобы «братьев»-славян.

«Нет страшнее врагов, чем добрые люди»².

А конечно, где паны, там бывают и подпанки³, а возле панов и подпанков – всякие панские слуги, подлизы, подхалимы, которые стараются господам польстить, послужить: может, мол, те паны с кулича своего соблаговолят

«Дулю дать, хоть маленькую,

Хоть пол дули, лишь бы

Под самую рожу...»⁴

Во времена польского господства многие украинские казачьи старшины, состоятельные и образованные люди переделались в поляков, отреклись от Украины и старались забыть, что родители и деды их были украинцами и свою кровь проливали, защищая свободу и права своей родины. Так же делали и делают теперь наши паны, которые переделались в «русских»: не только отреклись от всего родного, но еще и топчут ногами и оплевывают то, что их деды и прадеды за святость чтили. Потомок запорожцев Родзянко⁵ и правнук Скоропадский⁶ в Государственной Думе говорят, что наш народ не хочет никаких прав для своего языка и школы ему не нужно на родном языке; украинцы, якобы, даже не понимают своего языка и охотнее читают по-русски.

Так поступают «паны» наши, потомки казацкой старшины; а еще хуже поступают те подпанки, панские прислужники: они не только обратились в «русских», но еще и стараются всеми силами навредить Украине: они по своей воле подвизались в шпионов и доносчиков, подсматривают, подслушивают, а чего не доглядают или недослышат, то наврут и прислуживаются своим новым господам доносами на искренних сынов Украины, которые стараются вывести свой народ из тьмы и бессознательности на широкий путь всечеловеческого знания, свободы и света. Они насмежаются над украинцами, называют их «мазепинцами⁷, предателями, сепаратистами», которые якобы хотят раздробить Россию на

не было, нет и быть не может, и что наречие их, употребляемое простонародием, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши; что общерусский язык так же понятен для малороссов как и для великороссиян, и даже гораздо понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами и в особенности поляками, так называемый, украинский язык». Авторство фразы традиционно приписывается самому Валуеву, хотя в действительности она является дословной цитатой из донесения главы Киевского цензурного комитета О.М. Новицкого. См.: [Українська ідентичність, 2013: 72](#).

¹ Хмельницкий Богдан-Зиновий Михайлович (1595–1657) – гетман Войска запорожского, предводитель казацкого антипольского восстания в результате которого Левобережная Украина вошла в состав Русского царства. Фигура Хмельницкого была знаковой как для украинских националистов начала XX в., считавших его первым «украинским автономистом», так и для их противников, видевших в лице гетмана объединителя «двух ветвей русского народа».

² Цитата из одноименного стихотворения Т.Г. Шевченко.

³ Крестьянин, действующий в интересах помещика (пана) на Украине, в Белоруссии.

⁴ Цитата из стихотворения «Сон (У всякого своя доля...)» Т.Г. Шевченко

⁵ Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – политический деятель, лидер партии Союз 17 октября, депутат Государственной думы.

⁶ Скоропадский Георгий Васильевич (1873–1925) – общественный деятель, член Государственной думы от Черниговской губернии. Стал объектом нападок украинских публицистов после того, как в Думе заявил, что: «Малороссам никакая автономия не нужна» и «весь малорусский народ чувствует и признает себя русским». Считался потомком гетмана Ивана Ильича Скоропадского (1646–1722), пытавшегося сохранить остатки автономии Гетманщины ([Маяк. 1913. № 21. С. 9-10](#)).

⁷ В правой публицистике пейоративное наименование «сознательных украинцев». По имени гетмана Войска Запорожского Ивана Степановича Мазепы (1639–1709), перешедшего в 1708 г. на сторону

части; стараются всякими доносами и ложью, чтобы начальство закрывало наши «Просвиты»¹, запрещало газеты и общества, выбрасывало украинские книги из народных библиотек и многие другие беды навлекают на Украину. Таков нрав всех перевертышей, что они ненавидят то, от чего отреклись ради выгоды или денег, или ласки барской: так же те турецкие янычары, которые набирались из славянских детей, обращенных в магометовую веру, ненавидели все славянство и были самыми злыми палачами для своих бывших братьев, так же и еврей-выкрест ненавидит все еврейское.

Были издревле и у нас такие палачи-янычары: печальной памяти «малороссы» Юзефович² и «тоже-малоросс»³ Пихно⁴, «украинец» Савенко⁵ и много других перевертышей.

Что сказали бы вы, если бы дети, оставив в беде и невзгодах свою мать, вскормившую их и воспитавшую, обворовав ее, еще и издевались бы над ней, на публичное глумление ее выставляли, грязью забрасывали и людям на нее пальцами показывая смеялись бы?

Не отвернулись бы все с отвращением от таких выродков?

Вот такие наши перевертыши. Не жалко нам их, не велика польза от них будет и тем народам, к которым в подсоседки⁶ пошли они.

Не нужны они нам так же, как не нужна та грязная накипь, которая на хорошем блюде накапливается. Но очень жаль, что по их примеру покидали и покидают свой родной народ и лучшие люди, умные, образованные, талантливые, которые сами переделались в поляков и русских, и несли свои знания, способности и труд в чужую хату, на чужую ниву, оставив свою родную.

М. Филиппович.

Маяк. 1914. № 1. С. 8–9.

№ 10

Копия журнального постановления Киевского временного комитета по делам печати, состоявшегося 7 февраля 1914 года за № 5.

СЛУШАЛИ: Доклад о статье под заглавием «Що чути нового»⁷, помещенной в № 5 еженедельной «украинской» газеты «МАЯК» (6 февраля 1914 г.), выходящей в Киеве и предназначенной для «крестьянской и рабочей интеллигенции».

шведского короля Карла XII, пытаясь тем самым предотвратить планировавшееся Петром I ограничение автономии Гетманства. В официальной историографии поступок гетмана традиционно считался актом предательства.

¹ «Просвіта» («Просвещение») – украинские культурно-просветительные общества. Большая часть просвит была закрыта властями в начале 1910-х гг. с подачи, или при содействии русских националистических организаций западных окраин.

² Юзефович Борис Михайлович (1843–1911) – правый публицист, чиновник и общественный деятель, педагог, председатель Киевского отдела Русского собрания.

³ Терминами «малоросс» и «тоже малоросс» в украинском публицистическом дискурсе описывались люди малороссийского (украинского) происхождения, отрицавшие идею самостоятельности украинской нации и считавшие себя частью «большой русской нации» (также использовался термин «общеросс»), но при этом декларировавших свое малороссийское происхождение и сохранявших, в той или иной степени, элементы локальной идентичности.

⁴ Пихно Дмитрий Иванович (1853–1913) – общественно политический деятель, русский националист. Редактор правой газеты «Киевлянин», один из основателей Киевского клуба русских националистов. Выступал в печати как активный противник украинского национального движения.

⁵ Савенко Анатолий Иванович (1874–1922) – общественный и политический деятель, юрист, писатель, публицист (газета «Киевлянин»). Один из сооснователей Киевского клуба русских националистов. Выступал в печати как ярый антагонист украинского движения. Автор ряда записок, повлиявших на правительственную политику в отношении украинских обществ и прессы.

⁶ Подсоседок – безземельный крестьянин, живущий в чужом доме.

⁷ Укр. «Что слышно нового».

В данной статье, между прочим, находится следующее толкование ВЫСОЧАЙШЕГО рескрипта на имя управляющего министерством финансов г. Барка: «Более интересная и важная работа поручена другому заместителю г. Коковцева¹ – министру финансов г. Барк². Царским указом ему разъяснено, что необходимо уменьшить государственные доходы от продажи водки, а должно увеличить национализацию кредита, т.е. чтобы помощью из казны больше пользовалась великорусская народность и (тем) увеличивала бы свои производственные силы». (Тоб-то, щоб поміччю з казни користалася великоруська нація і збільшувала свої продукційні сили». Так как в ВЫСОЧАЙШЕМ рескрипте говорится о благе и нуждах всего народа, без разделения его на этнографические разновидности, а между тем в данном толковании выдвинуто желание улучшить экономическое благосостояние исключительно великоруссов, то в приведенных словах инкриминируемой статьи, следует видеть распространение заведомо ложных сведений преступного характера, караемое п. 3 ст. 1034/4 Улож[ения] о Наказ[аниях].

На основании изложенного Комитет по делам печати ПОСТАНОВИЛ: 1) Просить прокурора Киевского окружного суда о привлечении к ответственности по 3 п. 1034/4 ст. Улож[ения] о Наказ[аниях] редактора-издателя газеты «МАЯК», крестьянина Захария Николаевича Шевченко (Тургеневская, № 9) и 2) копию настоящего постановления и № 5 газеты «МАЯК» препроводить г. Прокурору. Подлинное подписали: Председательствующий, заслуженный профессор Т. Флоринский. Члены Комитета: А. Никольский и С. Щеголев. Скрепил: Секретарь Опатовский.

С подлинным сверял: секретарь Комитета [подпись].

РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1912 г. Д. 341. Л. 150б. Машинопись. Заверенная копия.

№ 11

Письмо киевского губернатора в Главное управление по делам печати с сообщением о приостановки издания газеты «Маяк»

М.В.Д.

Киевский губернатор. По канцелярии. Часть 4-я. Августа 1 дня 1914 г. № 52268. г. Киев. В Главное управление по делам печати.

Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор предложением от 21 июля сего да за № 3572 поставил меня в известность, что издание выходящей в г. Киеве газеты «Маяк» им, на основании п. 14 ст. 19 прил. К ст. 23 Общ[его] Учр[еждения] Губ[ернского], приостановлено на все время действия военного положения в Киевской губ[ернии].

Об этом уведомляю для сведения, в дополнение к отношению от 20 декабря 1912 г. За № 6253.

Губернатор,
Шталмейстер³ ВЫСОЧАЙШЕГО Двора [подпись]
Правитель канцелярии [подпись]

РГИА. Ф. 776. Оп. 17 1912 г. Д. 341. Л. 28. Машинопись. Подлинник

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №24-18-00294 «“Русский мир” и “русская земля”: исторические и социально-

¹ Коковцов (Коковцев) Владимир Николаевич (1853–1943) – русский государственный деятель, министр финансов в 1904–1905 и 1906–1914 годах, председатель Совета министров Российской империи в 1911–1914 годах.

² Барк Петр Львович (Людвигович) (1869–1937) – российский государственный деятель, управляющий Министерством финансов (1914–1917).

³ Придворный чин 3-го класса Табели о рангах.

политические аспекты проблемы национальной идентичности в публицистическом дискурсе середины XIX – начала XX в.»).

This research has been supported by the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project no. 24-18-00294 «“Russian world” and “Russian land”: historical and socio-political aspects of the problem of national identity in the journalistic discourse of the mid-XIXth - early XXth centuries».

Литература

Животко, 1999 – Животко А.П. Історія української преси. Київ: Наша культура і наука, 1999. 368 с.

Маяк – Маяк, газета. Київ, 1913–1914.

Панькова, 2004 – Панькова С.М. Михайло Грушевський і народна газета «Село» у світлі мемуарних та епістолярних джерел // *Український історик*. 2004–2005. Ч. 3–4. С. 25-46.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Село – Село, газета. Київ, 1911.

Тищенко-Сірий, 1952 – Тищенко-Сірий Ю. Перші українські масові політичні газети «Село» і «Засів» (1909–1912) // *Літературно-науковий збірник*. 1952. Ч. 1. С. 128-146.

Ткаченко, 2004 – Ткаченко І.В. Видання українського народного тижневика «Засів» у Києві (1911–1912) // *Рукописна та книжкова спадщина України*. 2004. Вип. 9. С. 29-45.

Українська ідентичність, 2013 – Українська ідентичність і мовне питання в Російській імперії: спроба державного регулювання (1847–1914). Збірник документів і матеріалів / відп. ред. Г. Боряк. Київ: Ін-т історії України НАН України, 2013. 810 с.

Українська хата, 2020 – «Українська хата» (Київ, 1909–1914): матеріали до електронної хрестоматії з історії української журналістики. Київ: Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 2020. 56 с.

Чикаленко, 2011 – Чикаленко Є. Щоденник (1907–1917). Київ: Темпора, 2011. 480 с.

Щеголев, 1912 – Щеголев С.Н. Украинское движение, как современный этап южнорусского сепаратизма. Киев: Типография И. Н. Кушнерев и Ко, 1912. 588 с.

References

Chykalenko, 2011 – Chykalenko, Ye. (2011). Shchodennyk [Diary] (1907–1917). Kyjiv: Tempora, 480 p. [in Ukrainian]

Mayak – Mayak, newspaper. Kiev, 1913–1914.

Pan'kova, 2004 – Pan'kova, S.M. (2004-2005). Mykhailo Grushevs'kyi i narodna gazeta «Selo» u svitli memuarnykh ta epistoljarnykh dzherel [Mykhailo Grushevs'kyi and Popular Newspaper “Selo” in Light of autobiographical and Epistolary Sources]. *Ukrajins'kyi istoryk*. Part 3–4. Pp. 25-46. [in Ukrainian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Selo – Selo, newspaper. Kiev, 1911.

Shchegolev, 1912 – Shchegolev, S.N. (1912). Ukrainское dvizhenie, kak sovremennyi etap yuzhnorusskogo separatizma [Ukrainian Movement as a Modern Stage of Southern Russian Separatism]. Kiev: Tipografiya I. N. Kushnerev i Ko, 588 p. [in Russian]

Tkachenko, 2004 – Tkachenko I.V. (2004) Vydannja ukrajins'kogo narodnogo tyzhnevnyka «Zasiv» u Kyjevi [Publishing of the Ukrainian Popular Weekly Newspaper “Zasiv” in Kiev] (1911–1912) *Rukopysna ta knyzhkova spadshchyna Ukrajiny*. 9: 29-45. [in Ukrainian]

Tyshchenko-Siryi, 1952 – Tyshchenko-Siryj, Yu. (1952). Pershi ukrajins'ki masovi politychni gazety «Selo» i «Zasiv» [First Ukrainian Mass Political Newspapers “Selo” and “Zasiv”] (1909–1912) *Literaturno-naukovii zbirnik*. Part 1. Pp. 128-146. [in Ukrainian]

Ukrajins'ka identychnist', 2013 – Ukrajins'ka identychnist' i movne pytannja v Rosijs'kij imperiji: sproba derzhavnogo reguljuvannja (1847–1914) [Ukrainian Identity and Language Question: Trail of State Regulation (1847–1914)]. Zbirnyk dokumentiv i materialiv. Red. G. Borjak. Kiev: In-t istoriji Ukrajiny NAN Ukrajiny, 2013. 810 p. [in Ukrainian]

Ukrajins'ka khata, 2020 – “Ukrajins'ka khata” (Kyjiv, 1909–1914): materialy do elektronnoji khrestomatii z istorii ukrajins'koji zhurnalistyky [“Ukrajins'ka khata” (Kiev, 1909–1914): Materials for the Digital Reading Book on the History of the Ukrainian Journalism]. Kiev: Kyjiv. nats. un-t im T. Shevchenka, 2020. 56 p. [in Ukrainian]

Zhyvotko, 1999 – *Zhyvotko, A.P.* (1999). *Istorija ukrajins'koji presy* [History of Ukrainian Press]. Kyjiv: Nasha kul'tura i nauka, 368 p. [in Ukrainian]

Украинские «народные» газеты начала XX века в документах Главного управления по делам печати

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Олег Андреевич Гром^{a, b, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Публикуемые документы из фонда Главного управления по делам печати Российского государственного исторического архива посвящены изданию и цезурированию украинских «народных» газет «Село», «Засів» и «Маяк», выходивших в 1909–1914 гг. Непосредственные цензоры украинских изданий, члены Киевского временного комитета по делам печати, такие как Т.Д. Флоринский и С.Н. Щеголев, имели репутацию ярых противников украинского национального движения. Однако в большинстве случаев эти издания подвергались преследованию не за «украинофильскую пропаганду», а за продвижение идей социал-демократии и классовой борьбы. В ряде случаев судебные власти и администрация Киевской губернии отменяли аресты номеров газет, наложенные киевскими цензорами, ограничиваясь штрафами. Тем не менее, система штрафов и административных стеснений препятствовала распространению газет среди целевой аудитории, крестьян и рабочих, вынуждая издателей закрывать газеты. С началом Первой мировой войны большая часть украинских газет была закрыта властями.

Ключевые слова: Периодическая печать, цензура, украинские газеты, «Село», «Засів», «Маяк», Главное управление по делам печати.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: gromescu@gmail.com (О.А. Гром)